

1 ЦАРСТВ

Урок 45 - Главы 30 и 31 (конец книги).

Сегодня мы завершим изучение 1-й книги Царств. Но в отличие от большинства случаев, когда мы заканчиваем книгу и начинаем следующую, мы не почувствуем особых изменений. 2-я книга Царств - это не что иное, как точка, с помощью которой оригинальный, довольно большой, свиток был разделён на два ради удобства, поэтому переход к новой книге будет больше похож на простой поворот страницы к следующей главе.

В прошлый раз мы остановились на том, что Давид и его люди только что вернулись после спасения своих похищенных семей от амаликитян. Амалик пришёл в Секелаг, деревню, которую царь филистимского Гефа, Анхус, милостиво выделил Давиду, и напал на самых слабых и уязвимых, когда Давид и его люди отправились на битву. Давайте сделаем очень краткий обзор.

Филистимляне решили снова попытаться установить территориальное господство над Израилем (особенно северным Израилем). Поэтому армии 5 филистимских царей, которые представляли основную часть филистимского населения, обновили свой союз и собрались в Афеке (на северной границе контролируемой филистимлянами территории) для войны с царём Саулом. Поскольку Давид заключил неофициальный договор с царём Анхусом, и ему было разрешено жить в царстве Анхуса, было само собой разумеющимся, что частная армия Давида из 600 человек присоединится к битве в рамках неожиданных обстоятельств Анхуса. Но это была, мягко говоря, неловкая ситуация: Давиду предстояло сражаться бок о бок с филистимлянами против своего собственного народа, израильтян.

Интересно, что в то время как Давид не высказывал никаких оговорок относительно борьбы с армией Израиля, 4 из филистимских царей были против его участия. Они не доверяли Давиду или его мотивам и считали, что, как только начнётся битва, Давид и его люди выступят против филистимлян и помогут своим соотечественникам. Станет ли это предательство результатом чувства вины по мере продолжения войны, или это был спланированный обман с самого начала, они не знали. Но на самом деле это не имело значения, потому что результат был бы тот же самый.

Давид и его люди были отстранены от военного мероприятия филистимлян и отправлены домой в Секелаг. Перед тем, как отправиться, Давид высказался Анхусу в своё оправдание и подтвердил свою верность ему, а также умолял разрешить ему принять участие в предстоящей битве. Его просьба была отклонена как политически невозможная. После 3-дневного путешествия Давид и его люди прибыли домой и обнаружили, что их деревня больше не

существует. Амалик забрал женщин, детей и всё ценное, а остальное уничтожил.

Интересным фактом истории является то, что амаликитяне, впервые столкнувшись с Израилем, атаковали тыл колонны исхода, которая выходила из Египта, где их шли старики, больные, хромые, беременные женщины и маленькие дети. И здесь, в этой главе, мы узнаём, что Амалик дождался, пока мужчины деревни уйдут, а затем пришёл и напал на женщин, детей, больных, хромых и стариков. Так что это характерная черта Амалика и, следовательно, духа Амалика - преследовать самых уязвимых из Божьего народа, когда они меньше всего этого ожидают. Откройте свои Библии на 38 главе книги пророка Иезекииля.

ПРОЧИТАЙТЕ ИЕЗЕКИИЛЯ 38:1-11.

Дух Амалика жив до сих пор, и сама его природа заключается в том, чтобы нападать на Израиль, когда они думают, что всё хорошо, или когда они ослаблены и уязвимы. В последние дни Господь будет использовать эту характеристику, чтобы заманить народы, которые будут питать дух Амалика, на свою погибель.

После того, как люди Давида догнали мародёров-амаликитян и разгромили их, освободив таким образом свои семьи и вернув украденное имущество, они возвращались по дороге домой в Секелаг. По пути они остановились, чтобы забрать 200 воинов, которых оставили в Вади Восор. Из 600 воинов, находившихся в распоряжении Давида, эти 200 были слишком измотаны, чтобы продолжать преследование Амалика, поэтому их оставили в Вади для восстановления сил. Именно оставшиеся 400 человек нашли амаликитян и сразились с ними.

Давайте продолжим изучение с того места, на котором мы остановились. Откройте свои Библии на 30 главе 1-й книги Царств.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 30-ю ГЛАВУ 1-й КНИГИ ЦАРСТВ с 21 стиха до конца.

Среди людей Давида намечался кризис. 400 человек, которые сражались с амаликитянами и спасли свои еврейские семьи и имущество, были не в настроении делиться с 200 оставшимися. Эти взгляды разделяли не все 400 человек: весь этот шум подняла всего лишь горстка людей, которых Библия описывает как **раа́х** и **велиа́л**, злых и никчёмных. Но, как известно любому лидеру, восстание обычно начинается только с одного яркого несогласного. Давиду потребовались все его природные (или, вероятно, более точные, данные Богом) навыки общения с людьми, чтобы справиться с потенциально взрывоопасной ситуацией. Хотя результат приведён в Священном Писании всего лишь в одном предложении, без сомнения, потребовалось несколько

напряженных часов тщательных переговоров, мягкого убеждения и успокоения обиженных чувств, чтобы избежать серьёзного раскола в его армии.

Мы также не должны думать, что все люди Давида обладали равной степенью лояльности по отношению к Давиду или общине. Иногда мы настолько увлекаемся святостью и возвышенностью Священного Писания, что забываем, что персонажи, изображённые на его страницах, были обычными людьми. Таким образом, как и в любой конгрегации, будь то семейная, политическая или даже церковь, или синагога, среди всех людей Давида не было единообразных настроений. Вопрос о сборе для войны бок о бок с филистимлянами в Афеке, без сомнения, вызвал серьёзные разногласия среди людей Давида и поставил многих из его армии на грань расставания с группой и, возможно, даже выхода из-под руководства Давида. Когда они вернулись домой в опустошённый Секелаг, многие сомневающиеся открыто предлагали казнить Давида. И теперь, когда почти треть людей Давида отказалась идти преследовать Амалика (независимо от заявленной ими причины), была проведена очень заметная линия разделения.

Разрядив напряжённость и вынеся бесспорно богоцентричное и Богом предусмотренное решение по этому вопросу, Давид доказал свою пригодность руководить народом Божьим в качестве их земного царя. Мудрость этого решения, твёрдость убеждений и чувство общности, которое оно восстановило, проявились в следующем шаге Давида: разделить добычу, отнятую у амаликитян, не только с 200 оставшимися, но и со многими семьями в колене Иудином, которые понятия не имели, что это действие даже имело место.

Его деревня исчезла, а филистимские цари отказались от его услуг, и Давид знал, что ему придётся починить некоторые мосты и восстановить лояльность своих иудейских братьев. Таким образом, в стихе 26 мы видим, что по прибытии домой, в свою сгоревшую штаб-квартиру в Секелаге, вместо того, чтобы оставить всё, что было захвачено у амаликитян, для себя и своего ближайшего окружения, он послал подарки «старейшинам Иудеи». Слова «друзьям своим» используются для уточнения словосочетания «старейшины Иудеи». Иногда мы можем немного сбиться с пути в понимании того, что Библия подразумевает под словом «друг». В еврейской Библии обычно используются два разных слова, которые иногда переводятся как слово «друг», но они имеют два совершенно разных значения. Первое слово - **шахён**, и оно означает «сосед» в смысле кто-то, кто живёт поблизости, возможно, даже по соседству. Второе – **ри**, означает сосед НЕ в смысле близости, а скорее в смысле родства. **Ри** означает друга или компаньона, возможно, супругу, соотечественника или кого-то, кого связывает какая-то общепризнанная

общая связь. **Шахен** безличен и может относиться к кому-то, кого вы даже не знаете. **Ри** носит личный характер и относится к кому-то, кого вы знаете и о ком заботитесь. Слово, используемое в нашем тексте (относящемся к старейшинам Иудеи) - **ри**.

Итак, Давид проявляет мудрость (и значительную политическую проницательность), проявляя незаслуженную щедрость к некоторым соплеменникам (но не ко всем). У нас есть список тех, кого он одарил. Подобно тому, как президент приглашает эксклюзивную группу на банкет, в каждом выборе всегда есть скрытый смысл и цель. Это, по крайней мере, такое же важное послание для тех, кто исключён, как и для тех, кто приглашён. Этот список в стихах 26-31 был посвящён лидерам, которые, по его мнению, в первую очередь были теми, кто поддержал бы его и приветствовал его возвращение в Иудею. Они также были теми, чьё лидерство и влияние сыграли жизненно важную роль в его восхождении на трон Иудеи.

Без сомнения, многие упомянутые деревни пострадали от амаликитян или филистимлян, или от того и другого, этим можно было бы обосновать выплату репараций этим иудейским деревням, поскольку Давиду пришлось объяснять своей армии из 600 человек, почему он отдал всю эту добычу, ради которой ОНИ рисковали своими жизнями! В конце концов, разве они тоже не были в крайней нужде? Их собственные дома были разрушены, и они, по сути, жили среди руин. Хотя мы можем и должны воздать должное Давиду за чудесное проявление великодушия и милосердия, нам нужно уравновесить его поступок реальностью. Во все времена политические лидеры покупали лояльность других, раздавая богатство, полученное благодаря усилиям их народа (независимо от того, были ли эти усилия добровольными или нет).

Последние несколько слов этой главы говорят нам, что часть награбленного была также распределена по менее важным местам в Иудее, но в какой-то момент они помогли Давиду, и поэтому он хотел признать их. Насколько благочестивым на самом деле был этот процесс раздачи добычи, заработанной его людьми, этим местным старейшинам «во всех местах», я не могу сказать, но это, безусловно, имело политический эффект с земной точки зрения.

Давайте перейдём к заключительной главе 1-й книги Царств.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 31-ю ГЛАВУ 1-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Вот история о неизбежном конце царя Саула, который умер так же, как и жил. Нет никакого чувства злорадства или даже осуждения трагедии этого царя, скорее то, что мы читаем, почти сентиментально, возможно, даже благоговейно. Описание сцены битвы краткое, и всё же можно закрыть глаза и представить себе, как она разворачивалась. Основное противостояние развернулось в долине Изреель, обширной равнине, где на протяжении веков

велись бесчисленные сражения, и за ними последуют ещё многие. Это то же самое место, куда наш Мессия поведёт нас на священную войну в качестве нашего воина-царя против союзных сил зла в мире, это место Армагеддона.

Позвольте мне отметить, что мы находим этот же рассказ, почти слово в слово, в 1-й книге Паралипоменон 10 главе лишь с самыми незначительными изменениями, которые на самом деле являются дополнительной информацией.

Эти сражения длились часами, иногда днями, почти всегда начинаясь на рассвете. Темнота была недостатком для обеих сторон: вы не можете сражаться с врагом, которого не видите. Весь день противостоящие силы Саула и филистимлян вели отчаянную битву, но со временем филистимляне одержали верх. Евреям пришлось отступить, и они сделали это, покинув равнину и устремившись обратно вверх по склону в район своего боевого лагеря, на гору Гелвуй. Когда солнце клонилось к закату, воодушевлённые филистимские воины загнали израильтян в угол, и началась резня. Только темнота не заглушала лязг мечей о щиты и крики боли, когда раненые с обеих сторон умирали. Кто был смертельно ранен? Кто выжил? Каковы были окончательные потери? Кто победил? Только с восходом утреннего солнца ответ станет очевиден.

Когда тьма уступила место свету, убитые покрыли обе стороны горы Гелвуй. Как сообщает повествование, царь Саул и 3 его сына (Ионафан, Аминадав и Малхисуа) не смогли спастись и стали самыми важными целями для филистимлян. Библия не тратит времени на то, чтобы рассказать нам о каждом ударе или кровавых подробностях их смерти, написано только, что лучники нацелились на царя Саула. По крайней мере, одна стрела попала в цель, и Саул был смертельно ранен и испытывал сильную боль. В некоторых древних библейских рукописях говорится, что он был убит выстрелом в живот, в область кишечника.

Зная, что его жизнь закончена, его главной заботой было облегчить свою боль и не попасть в руки врага, чтобы не подвергнуться пыткам. В стихе 4 говорится, что Саул сказал своему личному оруженосцу убить его сейчас, чтобы необрезанный враг не «пронзил его насквозь». На самом деле в оригинале на иврите говорится, что Саул хочет, чтобы оруженосец убил его, чтобы враг не **вэ хит аллу ви**: поступил со мной по-своему. Идея состоит в том, что Саул беспокоится, что филистимские солдаты могут добраться до него раньше, чем это сделают их цари. Если бы это произошло, солдаты могли унижить царя Саула и изуродовать его (чего просто не должно было случиться с царями). Оруженосец Саула справедливо отказался, потому что он был слишком напуган. Чего так боялся оруженосец? Был ли он обеспокоен тем, что его могут наказать или казнить? Нисколько. Ни один оруженосец не позволил бы себе остаться в живых, если бы царь, которому он имел честь служить и

защищать, был убит. Если царь погибает в бою, почти обязательно погибает и оруженосец.

Нет, оруженосец боялся Бога. Точно так же, как Давид утверждал, что у него не было права причинять вред помазаннику Божьему, царю Саулу, так и большинство израильтян чувствовали то же самое (и главный среди них царский оруженосец). Оруженосец боялся Божьего суда над ним, что это повлияло бы на него после его смерти, поэтому он не собирался убивать царя даже в качестве акта милосердия. Свидетельство этого содержится в стихе 5, когда после того, как оруженосец отказался убить царя, Саул покончил с собой, и поэтому оруженосец сделал то же самое. Мне интересно, что Саул даже призвал оруженосца убить его. Из повествования очевидно, что Саул не был беспомощен, поскольку он смог сам прервать свою собственную жизнь. В бою (даже в наше время) не было ничего необычного в том, что безнадежно раненый солдат просил товарища прекратить его страдания. Но это происходило только тогда, когда у этого раненого солдата не было возможности или средств покончить с собой.

Стих 6 констатирует, что там, на горе Гелвуй, царствование первого царя Израиля подошло к концу. Там погибли Саул, 3 его сына, его оруженосец «и все люди его». Создается впечатление, что все (или почти все) солдаты **Шауля** погибли в тот день, но 1-я книга Паралипоменон добавляет некоторую информацию для уточнения.

1 Паралипоменон 10:6: **«И умер Саул, и три сына его, и весь дом его вместе с ним умер».**

Вы видите разницу? В 1-й Царств 31 главе говорится «все люди его», а в 1-й Паралипоменон 10 главе говорится «весь дом его». Теперь мы понимаем, что фраза «все люди его» - это фигура речи, идея которой заключается в том, что «его люди» - это те люди, которые ближе всего к нему по крови и статусу. Слово «дом» на иврите звучит как **«бáйт»**, оно буквально означает тех, кто живёт вместе или объединился вместе. Это может означать родственников, но также может включать (как это происходит здесь) царский двор.

Таким образом, речь идёт о семье Саула и всех членах его царского двора (которые были на месте битвы), которые погибли вместе в тот день. Многие израильские воины покинули этот район и спаслись бегством. Интересно, что мы не находим упоминания имени Авенира. Авенир был высшим военачальником Саула, и можно было бы ожидать увидеть его стоящим плечом к плечу со своим царём. Никаких объяснений не предлагается, по какой-то причине Авенира там не было, и, по-видимому, было понятно, что его отсутствие было вызвано законными причинами. Другое имя, которое мы могли бы ожидать найти среди мёртвых, - Иевосфей, 4-й сын Саула. Очевидно,

он сбежал с Авениром или вообще не присутствовал по какой-то причине. Мы встретимся с обоими этими людьми в последующих главах.

Весть о сокрушительном поражении Израиля и смерти их царя разнеслась по центральному и северному Израилю, даже по другую сторону Иордана, где жило большое количество израильтян. Это заняло не более нескольких часов. Люди запаниковали. К северу от Изрееля, вплоть до Галилейских гор и даже в Трансиордании в районах вблизи реки Иордан большая часть населения покинула свои города и деревни и бежало в сельскую местность, чтобы спрятаться. Даже их города-крепости, обнесённые стенами, были покинуты и оставлены филистимлянам для взятия без боя.

По сути, мы обнаруживаем, что теперь перед Израилем открылся совершенно новый политический ландшафт, большая часть земель северной племенной коалиции израильтян была захвачена филистимлянами. Те еврейские племена, которые всегда были на стороне Саула и поддерживали его правление, теперь находились под контролем филистимлян. Южные колена, Симеона и Иуды, остались в значительной степени незатронутыми из-за горного хребта, который служил грозным разделителем и барьером между северным и южным Израилем. Израильская территория Трансиордании также не пострадала, за исключением, возможно, нескольких изолированных городов или посёлков.

Как обычно после битвы, грабители занялись поиском и грабежом мёртвых врагов. К их большому удивлению и восторгу, там лежали царь Израиля и его 3 сына. Эта победа была гораздо более полной, чем филистимляне могли надеяться! Забрать с трупа всё ценное, от оружия до доспехов и драгоценностей, вовсе не считалось чем-то неправильным или жестоким обращением с мёртвыми. Это была обычная награда победителю в виде военной добычи, и по сей день во всех армиях эта практика разрешена на том или ином уровне. Но чтобы добавить последнее оскорбление к поражению Израиля, филистимляне отрубили головы **Шаулю** и его сыновьям. Обычно с царём так не поступали.

Головы и доспехи Саула и его сыновей были разосланы по всей Филистии, где они были выставлены в их храмах перед их божествами. В конце концов, любая война была, по сути, битвой между различными национальными богами, так что в глазах филистимлян их филистимские боги победили единого израильского бога Яхве. По иронии судьбы филистимляне никак не могли знать, что Иегова давным-давно покинул царя Саула и теперь был с Давидом, **нагид**, претендентом на престол, а Саул в этой битве был сам по себе, и, по сути, Господь просто использовал филистимлян, чтобы устранить анти-царя и проложить путь помазанному Богом царю. И всё же Давид, с которым теперь был Бог, свободно жил на филистимской территории и даже находился под защитой и субсидированием филистимского царя Анхуса.

Стих 10 говорит нам, что в то время как голова Саула и его доспехи были преподнесены богине Астарте, его тело было доставлено в город Беф-Сан и прикреплено к городской стене. Беф-Сан был хорошо известной и давно устоявшейся крепостью хананеев, она была построена столетиями ранее и из-за её стратегического расположения за неё сражались бесчисленное количество раз. Даже египтяне оккупировали этот город примерно на 200 лет до исхода. Он был расположен на пересечении важного пути с востока на запад, соединявшего Изреельскую долину с Галаадом, и главной дороги, соединявшей север Ханаана с югом. Караваны и армии пользовались этими маршрутами с незапамятных времён, и важность этих дорог никогда не переставала представлять величайшую ценность для купцов, завоевателей и царей.

Очевидно, во время гибели Саула, крепость Беф-Сан контролировали филистимляне и таким образом они хотели послать мощный сигнал всем, кто проходил мимо, о том, что время Израиля закончилось и что началась эра филистимской гегемонии в регионе. Поэтому они повесили обезглавленные тела Саула и его сыновей на городские стены и позволили падальщикам питаться ими. Это могло свидетельствовать только об огромной ненависти и неуважении, которые филистимляне питали к Саулу и его коалиции северных колен.

Но жители трансиорданского города Иавис-Галаад слышали об этом злодеянии и не могли смириться с этой мыслью, поэтому они решили не допустить такого оскорбления. Были ли эти воины Иависа Галаадского настолько храбры и благочестивы, что рискнули собственной жизнью ради того, чтобы ни один сын Израиля не раскачивался на вечернем ветру на потеху своему врагу? В каком-то смысле, да, но дело было не только в этом. Напомню, что за много лет до смерти Саула между коленом Вениамина и городом-государством Иавис-Галаад существовала прочная связь.

Все началось с того, что Израиль вступил в войну с коленом Вениамина из-за инцидента, когда жители вениамитского города Гивы (родного города Саула) изнасиловали наложницу путешественника до смерти. Акт был настолько ужасным, что все израильские племена собрались вместе и потребовали, чтобы виновные были привлечены к ответственности, но колено Вениамина заявило, что они этого не допустят. Итак, остальные 11 колен Израилевых вступили в войну с вениамитянами, что едва не привело к их вымиранию.

Вскоре после этого Израиль атаковал трансиорданский город Иавис-Галаад с намерением уничтожить всех мужчин, женщин и детей. Но израильтяне нашли в городе 400 девственниц брачного возраста и решили пощадить их. Они отдали их в жёны немногим оставшимся в живых мужчинам-вениамитянам, чтобы те могли возродить своё колено. Таким образом, жители Иависа

Галаадского и колена Вениаминова (включая клан Саула) были связаны кровными узами, и существование как Вениамина, так и Иависа Галаадского было обусловлено только их взаимными браками.

Позже, когда Иавис-Галаад подвергся нападению аммонитского царя Нааса, Саул (из Гивы) шёл всю ночь с отрядом солдат-вениамитян, чтобы спасти их. Таким образом, из этого мы можем понять чрезвычайно тесные связи и глубокую привязанность, которые жители Иавис-Галаада испытывали к царю Саулу.

Храбрые люди Иависа-Галаада маршировали всю ночь, чтобы исправить это ужасное зло. Правление Саула не уничтожило в Израиле всю правду, благодарность и мужество. Они переправились через Иордан, дождались, пока жители Беф-Сана уснут под защитой своих стен, и украдкой спустили тела Саула и его сыновей вниз. Они несли трупы всю обратную дорогу в Иавис-Галаад для того, чтобы устроить надлежащее и почётное погребение.

Тем не менее, мы не можем упускать из виду небольшую загадку, поскольку повествование объясняет, что жители Иависа сожгли тела, а затем взяли оставшиеся кости и похоронили их. Это совершенно неестественно для еврейских похорон. Тора запрещает сжигать тела евреев, за исключением самых отвратительных преступников.

Левит 20:14: **«Если кто возьмёт себе жену и мать её: это беззаконие, на огне должно сжечь его и их, чтобы не было беззакония между вами».**

Левит 21:9: **«Если дочь священника осквернит себя блудодеянием, то она бесчестит отца своего, огнём должно сжечь её».**

Некоторые предполагают, что из-за птиц-падальщиков и естественного разложения, которое уже началось, жители Иавис-Галаада решили, что лучше не хоронить их в таком состоянии. Это неоправданная натяжка, такого рода проблемы с трупами, обнаруженными во всевозможных состояниях и стадиях разложения, возможно, и не были обычными, но вряд ли были редким случаем.

Учитывая языческое влияние, проникшее в различные израильские племена и кланы, и то, что те израильтяне, которые жили в Трансиордании, особенно охотно перенимали языческие обычаи, то, весьма вероятно, это было не более чем довольно стандартной практикой для Иавис-Галаада. Обратите внимание, что они не полностью сжигали тела, кости остались целыми. Скорее всего, они поместили их в оссуарий (ящик для костей) и похоронили под деревом теревинф в Иависе Галаадском (как сказано в последнем стихе).

Поскольку они чтить смерть своего царя, жители Иависа постились в течение 7 дней.

Но не это место должно было стать местом упокоения Саула и 3-х его сыновей. Во 2-й Царств 21 главе мы читаем, что позже Давид распорядился выкопать оссуарий, и перенести кости на территорию Вениамина и поместить в гробницу Киса, отца Саула.

Итак, на момент окончания 1-й книги Царств, Израиль представляет собой корабль без руля, дрейфующий в море беспорядка. Филистимляне контролируют регион, и Израиль нуждается в избавителе. Первый царь Израиля мёртв, и у них нет царя. Читатель остаётся с чувством незавершённости и неуверенности в условиях вакуума авторитета. Несмотря на то, что мы знаем от рассказчика, что у Бога всё под контролем и Давид находится в процессе вступления на престол Израиля, мы также знаем, что народ Израиля понятия не имеет об этом.

Но на этом этапе повествования даже у читателя свитка Царств остаётся много вопросов без ответа. Как и когда Господь поставит Давида царём, особенно с учётом того, что филистимляне теперь крепко держат в своих руках большую часть еврейского населения и еврейской земли? Те же самые вопросы будут подняты и в отношении грядущего Мессии. Читатель узнаёт, что грядёт Избавитель из рода Давида, но как и когда?

На следующем уроке мы начнём изучать 2-ю книгу Царств, эпоху царя Давида.